

Конечно, даже в этот момент они были предназначены только для одного исхода, и это было проигрышно!

Хай Чанг и Хай Лян были шокированы и переехали убивать.

Цюй Куй тихо чихнула, ее глаза полны презрения, только этот вид товара, но и смеют говорить перед ней?

Сегодня она их хорошо научит! Это заставит их обойти ее позже!

Когда окра взлетела и выгнала Хай Лян, сестры Юй Си и Юй Чжэнь со своими слугами собрались вокруг Линь Чжу и наложницы Линь Чжу, в конце концов, тоже пришли.

Толпа закричала при их виде, и Линь Чжу настолько испугался, что потерял печень и закричал в дезориентации: "Стойте!".

Конечно, окра не остановилась бы и сильно ударила Хайчана прямо в грудь, "Бум!" Крик боли, когда Хайчан улетел назад и ударился о стену.

Акане отозвала руку и с холодной улыбкой подняла брови: "Чушь!"

"Ченгер"! Рё!" Гуар Цзя дрожащий крик, душевная боль, как будто вырванный из печени, паника, чтобы помочь ближе к их собственным Хай Чанг, момент, чтобы посмотреть на Хай Лян.

Юси также сменил цвет и закричал: "Старший брат, второй брат!". Двое из них, Южень и Хай Лян, были заняты бегом в сторону Хай Лян.

Все горничные и горничные меняли цвет в тревоге, спешно помогали тому и другому, глядя на убогость дома, глядя на особенно убогость госпожи и двух молодых хозяев, их сердца бились от нервозности.

Линь Чжу была в полном замешательстве!

И глупый тоже!

Когда я увидел его в первый раз, я был настолько шокирован и опечален, что не мог поверить его глазам.

Линь Чжу вздрогнула: "Это, это все, что ты делаешь? Окра, это ты сделала? Как ты можешь это сделать? Как ты можешь это сделать! А? Они все твои родственники, они все твоя кровь! Как

ты мог такое сделать? Ты что, из чего сделано твое сердце! Как, так жестоко с твоей стороны!"

"У меня нет такой дочери, как ты!"

"Убирайся к черту отсюда! Убирайся!"

"Это еще не конец!" Порочные слова Гуар Цзя: "Учитель, эта сука непослушная и невоспитанная, ее нужно передать клану, чтобы с ней разобрались, как с предостережением другим, мы не можем ее так отпустить! Хозяин, что с нами стало, мать и сын? Хочешь быть мягким к такой бессердечной вещи? Неужели это действительно должен быть день, когда она убьет нас, прежде чем Мастер придет в себя!"

Глаза окра были заполнены ледяной насмешкой: "Хех!" Издевательство.

Когда Линь Чжу увидел, что Цюйкуй действительно не испытывал ни малейшего угрызения совести за то, что узнал о ее ошибке, он кивнул головой и вздохнул от боли: "Госпожа права, не дайте ей уйти вот так! Это моя вина, я плохо научил её, теперь.... Еще не поздно! Кто-нибудь, снимите ее!"

"С вами, ребята!" Аканэ с презрением чихнула, ее глаза подметались, как лед, но толпа на самом деле упала, как лед, и их сердца колотились, шокированы ею, никто из них не осмелился выйти вперед.

"Линчжу, присмотри за матерью и сыном Гуар Цзя, больше не ищи меня! Эта сука, - указала она на Гуарджиа, - заманила меня сегодня в чайную, накачала наркотиками, связала здесь и заперла в пустом доме на заднем дворе, мне было трудно сбежать, что плохого в том, чтобы найти ее, чтобы свести счеты".

Она выловила рыбу за рукава, синяки на запястьях и руках от шоковых следов от переплета.

"Сегодняшний инцидент, один за другим, сравнивает счет. В следующий раз не вините меня за то, что я убил человека!"

Первоначально она не хотела произносить эти слова, ей было все равно, поймет ее Линчжу неправильно или нет.

Однако, она должна была подумать о Му Чжин.

Если бы этот вопрос не был прояснен, семья Линь Чжу определенно была бы втянута в это.

Линчжу был ошеломлен и подсознательно посмотрел на Гуар Цзя.

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1091438>